

УДК 811.11

Е.В. ПЕРМИНОВ

(ev.perminov2016@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА И ФИГУРЫ РЕЧИ В НЕМЕЦКИХ ИНТЕРВЬЮ (прагматилистический аспект)*

Определены особенности использования эмоционально-оценочной лексики в современных немецких интервью. Выявлены наиболее частотные фигуры речи в представленном материале, к ним относятся метафора, эпитет, олицетворение, антитеза, антифразис, перифраз, сравнение и сравнительные обороты. Установленный лингвистический факт объясняется значительным прагматическим потенциалом указанных фигур речи.

Ключевые слова: оценка, жанр, интервью, текст, стилистические средства, эмоционально-оценочная лексика.

К числу проблем, часто обсуждаемых в отечественной филологии, относятся вопросы определения и функционирования в текстах фигур речи [1, с. 119–126; 2, с. 112–117; 3; 4, с. 55–60; 5; 6, с. 36–43], что обусловлено, с одной стороны, сложностью и неоднозначностью их понимания, а с другой – постоянным развитием самого языка, его динамическим характером. Задача выявления особенностей употребления фигур речи в жанре «интервью» представляется актуальной, поскольку стилистические ресурсы данного формата коммуникации на материале немецкого языка недостаточно изучены в современной отечественной германистике.

Цель нашего исследования: 1) определить на материале немецких текстов, опубликованных в СМИ, наиболее часто используемые фигуры речи в интервью, и модальность эмоционально-оценочной лексики в этом жанре. Исходя из материала и исследовательских целей, мы применяем следующие методы: интерпретация, контекстуальный анализ, сплошная выборка, стилистический анализ, прием количественного подсчета.

Начнем наш анализ с интервью, опубликованных в немецких периодических изданиях “Focus” [12], “Der Spiegel” [10], “Berliner Zeitung” [8], “Fluter” [11], “Tagesschau” [19]. Однако прежде стоит раскрыть характерные черты анализируемого жанра. Интервью является одной из разновидностей публицистических жанров. Согласно постулатам современной журналистики, интервью обладает вопросно-ответным комплексом, а также целенаправленностью для публикации и продвижения в СМИ. Беседа между интервьюером и интервьюируемым носит публичный характер. Также одной из характерных черт публицистического жанра, структурированного в диалогической форме, является его двусторонность: информация, исходящая не только со стороны журналиста, но и со стороны собеседника направлена не только на каждого из них, но и на публику – читателей, зрителей, слушателей. Характерной особенностью этого жанра является представление информации, как в устной, так и в письменной форме. Если речь идет о письменной форме, то такие интервью зачастую встречаются в газетах и журналах, причем в данном случае реплики участников интервью выделяются графически (разными шрифтами) с целью разграничения и противопоставления каждой стороны интервью.

В немецких интервью, как показывает анализ материала, использование метафоры часто сочетается с применением эмоционально-оценочной лексики. Приведем отрывок из интервью с председателем Гильдии немецкого артхаус-кинематографа Кристианом Бройером. Интервьюер задает вопрос, касающийся влияния пандемии на снижение прибыли кинотеатров: “Die Pandemie hat die Besucherzahlen in Kinos *dramatisch einbrechen* lassen. <...> Trotz der *drastischen* Zahlen gibt es aufgrund der ausgesetzten Insolvenzpflicht und der Förderungen offenbar noch kein *Kinosterben*. Wie sieht es aber langfristig aus? Werden Kinos *überleben*?” [18]. Первое предложение эксплицировано метафорой “*die Besucherzahlen einbrechen*” (букв. *разрушить число посетителей*), в которой глагол, обладающий ярко выраженной негативной коннотацией, используется в переносном значении. Использованная метафора подра-

* Работа выполнена под руководством Красавского Н.А., доктора филологических наук, профессора кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

зумекает резкое снижение количества посетителей кинотеатров. Необходимо отметить, что наречие *dramatisch* (драматически), стоящее внутри метафорической конструкции, усиливает эмоциональный фон высказывания, подчеркивая деструктивные последствия пандемии для развлекательной индустрии Германии. Также интервьюером употреблен эпитет *drastisch* (радикальный), выражающий отрицательную оценку интервьюера в отношении воздействия карантинных мер на киноиндустрию. Существительное *das Kinosterben* (упадок кинотеатров) образовано путем слияния двух лексем: глагола *sterben* (умирать) и существительного *das Kino* (кинотеатр). Таким образом, данный глагол, подходящий исключительно для живых объектов, употребляется по отношению к неодушевленному существительному. В результате сложное существительное выступает как олицетворение и используется интервьюером с целью повышения образности и выразительности текста интервью. Еще одним ярким примером олицетворения является следующее вопросительное предложение: “Werden Kinos *überleben*?” [18]. Подлежащее в этом предложении представлено неодушевленным именем существительным во множественном числе, а сказуемое – глаголом *überleben* (пережить), предполагающим наличие категории одушевленности у управляющего им члена предложения. Кроме того, стоит обратить внимание на наличие контекстуальной антитезы: существительное *das Kinosterben* (упадок кинотеатров) и глагол *überleben* (пережить) противопоставлены друг другу по значению.

Не только в высказываниях участников интервью, но и в названиях текстов данного жанра могут быть представлены стилистические средства. Так, например, заголовок “*Seelenstrip vor Dirrell-Kampf*” [7] содержит окказионализм *der Seelenstrip* (раскрытие души), демонстрирующий психологические трудности Артура Абрахама при подготовке к поединкам по правилам профессионального бокса. Речь спортсмена характеризуется высоким уровнем эмоциональности, наличием лексических единиц разговорного стиля и явным выражением оценки: “Für mich ist er ein *respektloser* Sportler. So viele *Beleidigungen* und *miese Sprüche*, wie er mir *an den Kopf geworfen hat*” [Там же]. Атлет дает негативную оценку оппоненту при помощи эпитета *respektlos* (неуважительный). Аргументируя свое мнение, интервьюируемый осознанно использует в речи лексемы, не обладающие положительной коннотацией: *die Beleidigungen* (оскорбления), *miese Sprüche* (нашивные высказывания). В представленном словосочетании прилагательное выступает в роли эпитета. Заметим: оба слова принадлежат к разговорному функциональному стилю, а само выражение является уничижительным. Особого внимания заслуживает речевой оборот *an den Kopf werfen* (бросить на голову), коррелирующий с немецким фразеологизмом *j-m eine Pflaume an den Kopf werfen* (бросить кому-либо сливу на голову), имеющий эквивалент в русском языке – *бросить камень в чей-либо огород*. Это выражение также, как и указанный фразеологизм, подчеркивает недоброжелательность в отношениях людей. Необходимо отметить, что данное выражение метафорично.

Антифразис является одним из тропов, основанных на контрасте. Его можно проиллюстрировать цитатой интервьюера: “Ihr „*Freund*“ Felix Sturm hat unlängst auch wieder behauptet, Ihre Popularität *rühre* ausschließlich aus dem *Miranda-Kampf*” [Там же]. Существительное *der Freund* (друг) употреблено не в прямом, а в противоположном значении для создания иронического эффекта. Под этой лексемой подразумевается соперник интервьюируемого боксера. Укажем далее, что глагол *rühren* (быть обусловленным), имеющий книжную окраску, принадлежит к лексике высокого регистра.

Прилагательные в тексте жанра интервью могут быть оценочными эпитетами при условии, что они находятся в словосочетании с существительным. Кроме того, слова этой части речи могут нередко употребляться в превосходной степени, отражающей определенный признак в наибольшей степени: *die größte aktuelle Veränderung* (самое большое актуальное изменение) [18], *der meist betroffene Sektor* (самый затронутый сектор) [18], *der erfolgreichste deutsche Kämpfer* (самый успешный немецкий боец) [21], *mein bester Kamerad* (мой лучший товарищ) [17]. Если же имена прилагательные функционируют в тексте изолированно, то они не теряют способность к выполнению изобразительной и оценочной функций. Приведем отрывок из интервью с актером Патриком Шварценеггером: “Nichts finde ich *alberner* als *Kerle*, die glauben, es sei *unmännlich*, Gefühle zu zeigen. <...> Warum soll man das nicht zugeben?” [16]. Прилагательное *alberner* (глупее) в определенной степени

звучит в приведенном контексте уничижительно, а следовательно, его коннотация здесь отрицательна. К тому же, оно используется в сравнительной степени, которая придает лексеме дополнительную экспрессивность. Участник коммуникации при сравнении использует существительное *der Kerl* (*напень*), характерное для разговорного стиля. Наречие *unmännlich* (*не мужественно*) тоже принадлежит к пласту уничижительной лексики. Следует отметить, что последним предложением приведенной цитаты является риторический вопрос.

Вопросы со стороны интервьюера направлены на получение информации от собеседника. Когда вопрос задается интервьюируемым, причем без цели получения ответа на него, это является иллюстрацией такой стилистической фигуры, как риторический вопрос. Эта риторическая фигура наблюдается в высказывании профессионального боксера Артура Абрахама: “Warum soll ich ihm etwas verdanken?” [7]. Данный вопрос никому не адресован и не требует ответа.

Эмоционально-оценочная лексика образуется в результате аффиксации. При прибавлении аффиксов с экспрессивной окраской слово с нейтральным значением приобретает эмоциональный оттенок и становится способным к выражению оценочных суждений. Проиллюстрируем этот процесс с помощью цитаты интервьюера: “Klingt so gar nicht nach *verwöhnt-abgehobenem Promi-Söhnchen!*” [16]. Обратим внимание на составное слово *das Promi-Söhnchen* (*сын знаменитости*), образованное путем слияния двух лексем *der Promi* (*знаменитость*), относящееся к разговорному стилю, и *das Söhnchen* (*сынок*). Существительное *das Söhnchen* (*сынок*) образовано от стилистически нейтральной лексемы *der Sohn* (*сын*). В результате присоединения к основе уменьшительно-ласкательного суффикса – *chen*, оно стало более экспрессивным.

В текстах интервью перифраза используется наряду с остальными стилистическими средствами. Продемонстрируем этот троп отрывком из интервью с немецким спортсменом Ником Хейном: “Viele halten die Kämpfe für *Prügelshows*, Politiker sprechen von einem *gewaltherrlichenden Schauspiel*” [21]. Лексическая единица *die Prügelshow* (*шоу избиения*) не только является индивидуально-авторским словом, а, следовательно, окказионализмом, но и играет роль перифразы. Словосочетание *das gewaltherrlichende Schauspiel* (*снектакль, прославляющий насилие*) тоже является перифразой. Таким образом, и проанализированная лексическая единица, и рассмотренное словосочетание выделяют опасность контактных видов спорта, они использованы в значении ‘поединок по правилам смешанных единоборств’.

Для создания выразительности речи и текста интервью его участниками нередко используются сравнения и сравнительные обороты. Например, Ник Хейн прибегает к употреблению сравнения при ответе на вопросы интервьюера: “Wir gehen nicht *wie Kampfhunde* aufeinander los!” [Там же]. Сравнение *wie Kampfhunde* (*бойцовые псы*) выполняет функцию усилителя эмоциональности текста и связано с взглядами обывателей, не знакомых с правилами и регламентом проведения соревнований по смешанным единоборствам. Приведем еще один пример использования в интервью данного стилистического средства: “Die Ozeane etwa haben wir schon jetzt stark überfischt, und die Atmosphäre behandeln wir *wie eine Gratis-Müllkippe* für Industrieabgase” [15]. В этом отрывке интервью наблюдается позиция респондента, связанная с негативными последствиями загрязнения окружающей среды. Согласно интервьюируемому, атмосфера используется в наши дни *wie eine Gratis-Müllkippe* (*как бесплатная мусорная свалка*). Сравнительный оборот наблюдается и в интервью с известным комиком Джерри Сайнфелдом: “Mit Computeranimation zu arbeiten, fühlt sich an, *als schwimme man in Wasser, das langsam zu Eis gefriert*” [9]. Сравнительный оборот *als schwimme man in Wasser, das langsam zu Eis gefriert* (*как плавать в воде, которая медленно замерзает*) отражает трудности работы в индустрии анимационных фильмов.

Идиомы, как известно, имеют переносное значение и не могут быть определены значениями входящих в их состав слов, поэтому подобные нерасчленимые обороты речи способны придать выразительность и эмоциональный оттенок речи. В интервью участники активно пользуются устойчивыми оборотами речи. Так, в частности, тренер по боксу Ева Ролле произносит следующую фразу: “Es gab aber bisher nur einen einzigen Fall, bei dem wir *mit unserem Latein am Ende waren*” [20]. Идиома

mit seinem Latein am Ende sein (займу в тунук) является разговорной и подкрепляет слова интервьюируемой о положительном социальном эффекте, который создает спорт. Сходные функции имеют и фразеологизмы: “Aber heute ist der Klassenbegriff wieder *in aller Munde*” [14]. Фразеологизм *in aller Munde sein* (быть у всех на устах) использован интервьюером с целью демонстрации важности социальных классов.

Кроме того, в немецкоязычных интервью наблюдается и диалектная лексика. Например, учитель года Винфрид Штурм употребляет в своей речи географически обусловленную лексику: “Ich bin bis zum 13. Lebensjahr mit dem polytechnischen Unterricht in der DDR groß geworden, als *Bub* von elf Jahren habe ich vier Wochen lang an einer Drehbank gestanden und gebohrt und gefeilt” [13]. Существительное *der Bub* (мальчишка) употребляют лишь жители Австрии, Швейцарии и юга Германии.

Как известно, междометия имеют способность выражать эмоции говорящего, не называя их. Обратим внимание на высказывание Винфрида Штурма: “Heute streng und morgen mild, *heute hü und morgen hott*, das mögen die Schüler nicht” [Там же]. Такие лексические единицы, как *hü* и *hott*, являются междометиями, к тому же они противопоставлены друг другу по смыслу. Выражение *heute hü und morgen hott* подчеркивает недостатки системы образования в Германии и имеет значение «сегодня так, завтра по-другому». Необходимо отметить, что оно коррелирует с фразеологизмом *hü und hott*, который имеет значение «иметь семь пятниц на неделе».

Резюмируя изложенное выше, укажем, что в немецкоязычных интервью нами выявлены следующие стилистические средства: метафоры, эпитеты, олицетворения, антитезы, антифразис, перифразы, сравнения и сравнительные обороты. Очевидно, что метафоры были образованы путем использования имен существительных и глаголов. Лишь имена прилагательные, судя по материалу, способны выступать в функции эпитетов. Эффект персонификации создавался при помощи комбинирования неодушевленных существительных с глаголами, присущими преимущественно живым объектам. Антитезы – результат противопоставления таких частей речи, как существительные, прилагательные и междометия. Окказионализмы и антифразис представлены исключительно именами существительными. Перифразы были проиллюстрированы как изолированными именами существительными, так и словосочетаниями, состоящими из существительного и зависящего от него прилагательного. Сравнения охарактеризованы только именами существительными, а сравнительные обороты в нашем материале – это придаточные предложения с грамматической основой и второстепенными членами.

В результате анализа 10 немецкоязычных интервью было обнаружено 368 оценочных слов и словосочетаний, 114 (31,03%) из которых имеют положительную коннотацию, а 254 (68,97%) наделены негативной окраской. Релевантными для нас являются показатели по частям речи. Процентное соотношение в обнаруженных лексических единицах можно представить следующим образом: 10% – наречия, 20% – имена прилагательные, 34% – глаголы, 36% – имена существительные. Результаты отдельного подсчета количества эмоционально-оценочных лексем каждой части речи в зависимости от коннотации представлены в табл.

Таблица

Представленность коннотации

Характер коннотации	Имена существительные	Имена прилагательные	Глаголы	Наречия
Положительная коннотация	15,47%	6,64%	10,59%	4,07%
Негативная коннотация	20,53%	13,36%	23,41%	5,93%

Установлен факт доминирования в немецких интервью имен существительных с негативной коннотацией (20,53%). Значительно ниже индекс частотности применения наречий с положительной коннотацией (4,07%). Материал позволяет заключить, что негативная коннотация превалирует.

Стоит отметить, что из 368 обнаруженных эмоционально-оценочных слов и словосочетаний 84 (22,82%) принадлежат интервьюерам, а 284 (77,18%) интервьюируемым. Такая разница в количественных показателях обусловлена структурой интервью: этот жанр направлен на максимально возможное раскрытие темы респондентом при минимальном участии интервьюера. Однако в речи обоих участников интервью наблюдается наличие слов разных пластов лексики. Разговорная лексика представлена 20 лексическими единицами, 6 из которых принадлежат журналистам, а 14 – интервьюируемым. Уничижительная лексика (6 лексем) была употреблена респондентами. Книжная лексика иллюстрируется 6 лексемами, лишь одна из которых принадлежит интервьюеру, а 5 – их собеседникам. Только одна лексическая единица являлась диалектной и была произнесена одним из интервьюируемых. Необходимо отметить, что любое интервью обладает своей тематикой. По этой причине в произведениях данного жанра присутствует обилие тематической лексики, имеющей нейтральное значение.

Таким образом, немецкоязычные интервью характеризуются высоким уровнем эмоциональности и выражением оценки, которые достигаются путем использования участниками коммуникации различных стилистических средств и лексических единиц разных языковых пластов.

Литература

1. Красавский Н.А. Метафора как средство вербализации эмоций в произведениях Стефана Цвейга // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2018. № 3(126). С. 119–126.
2. Красавский Н.А., Рябух К.В. Функции образного сравнения в новелле Роберта Музиля «Гриджия» // Изв. Волгоград. гос. социал.-пед. ун-та. Филологические науки. 2023. № 2(2). С. 112–117.
3. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М.: Флинта: Наука, 1997.
4. Солодовникова Н.А., Гребнёва Е.А. Асимметрия эмоциональности и эмотивности // Изв. Волгоград. гос. социал.-пед. ун-та. Филологические науки. 2023. № 1(1). С. 55–60.
5. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987.
6. Штеба А.А., Никодимова А.Д. Неопределенная эмотивность: языковая категоризация микроэмоций // Изв. Волгоград. гос. социал.-пед. ун-та. Филологические науки. 2023. № 2(2). С. 36–43.
7. Arthur-Abraham-Interview: “Seelenstrip vor Dirrell-Kampf” // Focus.online. [Электронный ресурс]. URL: https://m.focus.de/sport/boxen/seelenstrip-vor-dirrell-kampf-arthur-abraham-interview_id_1988294.html (дата обращения: 19.11.2023).
8. Berliner Zeitung: [сайт]. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/>.
9. Comedy-Legende Jerry Seinfeld: “Komiker müssen verheiratet sein” // Der Spiegel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/kultur/kino/comedy-legende-jerry-seinfeld-komiker-muessen-verheiratet-sein-a-523412.html> (дата обращения: 19.11.2023).
10. Der Spiegel: [сайт]. URL: <https://www.spiegel.de/>.
11. Fluter: [сайт]. URL: <https://fluter.de/>.
12. Focus: [сайт]. URL: <https://m.focus.de/>.
13. Interview mit dem Lehrer des Jahres: “Wir können nichts dafür, dass wir zu alt sind” // Der Spiegel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/lebenundlernen/schule/interview-mit-dem-lehrer-des-jahres-wir-koennen-nichts-dafuer-dass-wir-zu-alt-sind-a-319628.html> (дата обращения: 19.11.2023).
14. Interview mit dem Soziologen Andreas Reckwitz zum Thema Klasse // Fluter. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fluter.de/klasse-interview-andreas-reckwitz> (дата обращения: 19.11.2023).
15. Interview mit Dennis Meadows: “Für eine globale Mobilmachung ist es zu spät” // Der Spiegel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/natur/grenzen-des-wachstums-interview-mit-dennis-meadows-a-870238.html> (дата обращения: 19.11.2023).
16. Interview mit Patrick Schwarzenegger: “Mein Glas ist immer voll” // Berliner Zeitung. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/politik-gesellschaft/interview-mit-patrick-schwarzenegger-mein-glas-ist-immer-voll-li.74847> (дата обращения: 19.11.2023).
17. Jane Goodball im Interview: “Von den Schimpansen lernen wir, dass wir Tiere sind” // Der Spiegel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/natur/jane-goodall-im-interview-von-den-schimpansen-lernen-dass-wir-tiere-sind-a-151707.html> (дата обращения: 19.11.2023).
18. Kinobetreiber hoffen auf Öffnung “Kinos haben sich als sichere Orte erwiesen” // Tagesschau. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/unternehmen/interview-kinos-kultur-lockdown-101.html#:~:text=Kinos%20haben%20sich%20mit%20ihren,ein%20wichtiger%20Eckpfeiler%20der%20Gesellschaft> (дата обращения: 19.11.2023).
19. Tagesschau: [сайт]. URL: <https://www.tagesschau.de/>.
20. Wir bilden weder Türsteher noch Straßenkämpfer aus // Der Spiegel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/sptv/reportage/a-219764.html> (дата обращения: 19.11.2023).
21. Wir gehen nicht wie Kampfhunde aufeinander los // Der Spiegel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/sport/sonst/mma-nick-hein-tritt-in-berlin-zum-ufc-kampf-gegen-dober-an-a-970707.html> (дата обращения: 19.11.2023).

EVGENIY PERMINOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**EMOTIONAL AND EVALUATIVE VOCABULARY AND FIGURES
OF SPEECH IN GERMAN INTERVIEW
(pragmatic and stylistic aspect)**

The peculiarities of use of emotional and evaluative vocabulary in the modern German interviews are defined. The most frequent figures of speech in the presented material are identified, including metaphor, epithet, personification, antithesis, antiphrasis, periphrasis, simile and simile structure. The identified linguistic fact is explained by the significant pragmatic potential of these figures of speech.

Key words: *evaluation, genre, interview, text, stylistic means,
emotional and evaluative vocabulary.*